

моей жизни, я был свидетелем многочисленных доказательств глубоких дружественных чувств советского народа к нашему народу. Я мог увидеть вблизи размер Ваших всенародных, и особенно военных усилий, и в искреннем восхищении склонить голову перед храбростью Ваших войск и перед бесчисленными жертвами, которые они принесли и все еще приносят во имя освобождения своей собственной страны и ради свободы других союзных народов.

Я счастлив, что наша давняя дружба и наши союзнические связи были недавно снова подтверждены подписанным Договором, который освящает союз обоих наших народов не только в нынешней совместной борьбе против гитлеровской Германии и ее сателлитов, но и обеспечивает наше сотрудничество в послевоенный период. Я полностью убежден в том, что это тесное, дружественное и союзническое сотрудничество поможет строительству новой, более спокойной и счастливой жизни не только для обеих наших стран, но и для всего мира.

Я искренне приветствую Вас, господин посол, и заверяю Вас в том, что Вы можете в своей деятельности всегда рассчитывать на мою полную поддержку и на поддержку Чехословацкого правительства.

*Czechoslovák (Londýn), 1944, 21 led.
Перевод с чешского.*

32

Из депеши * президента Чехословакии Э. Бенеша представителям движения Сопротивления в Словакии об итогах переговоров в Москве **

Лондон

19 января 1944 г.

1. Переговоры в Москве, подписание договора и беседы со всеми советскими руководящими деятелями полностью меня удовлетворили. Во всех принципиальных вопросах, касающихся гарантии республики, русские будут оказывать нам поддержку, и поскольку это касается их самих, они занимают самую положительную позицию в наших международных делах. Это касается полного признания самостоятельной домюнхенской республики, т. е. наших домюнхенских границ, прохождения общей чехословацко-советской границы в Закарпатской Украине, осуществления перемещения провинившихся из состава национальных меньшинств из республики возможно в большем масштабе, полного уважения нашего суверенитета и невмешательства в решение наших внутренних вопросов.

2. В Тегеране была достигнута твердая договоренность о следующих принципах.

а) существует полное согласие между Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами относительно проведения в послевоенный период лояльной, дружественной и совместной политики, совместного заключения перемирия и длительного сотрудничества в мирное время. Будьте уверены, что разрыва между ними уже не произойдет, война будет вестись совместно до победного конца.

б) будут предприняты меры по предотвращению возможности повторения германской агрессии. Германия будет разоружена, в террито-

* Опущена часть депеши, касающаяся польского вопроса.

** Текст депеши был передан государственным министром Чехословакии Г. Рипкой через посланника Чехословакии в Швейцарии Я. Копецкого.

риальном отношении ослаблена и будет находиться в таком состоянии. Некоторые полагают, что будет необходимо ее разделить. Решение пока что не принято.

в) приняты обязательства по сотрудничеству всех союзников в послевоенный период. Будет создана новая всемирная система безопасности, в которой примут участие все союзники и руководство которой будет находиться в руках англо-саксонских держав и России.

3. В Советском Союзе существует тенденция проводить после войны славянскую политику в том смысле, что должны быть прекращены недооценка и эксплуатация славянских народов, которые во взаимном сотрудничестве могут рассчитывать на новое, лучшее будущее и могут взаимно обеспечить совместную защиту против новой немецкой агрессии «Дранг нах Остен»¹.

4. СССР не ставит никаких условий для сотрудничества с нами. Он признает лояльность политики республики по отношению к СССР в течение всего предвоенного периода и верит, что наш народ полностью и искренне выступает за союзническую политику, которая получила отражение в нашем договоре. Это отвечает нашим стремлениям, что выражали в самые тяжелые времена нашей истории деятели чешского и словацкого возрождения. Советский Союз верит, что республика останется демократической, прогрессивной, социально справедливой, и поэтому заинтересован в одном — чтобы республика в единстве и мире как можно скорее провела необходимые конституционные, административные, экономические и социальные реформы, которые потребуют новые послевоенные условия жизни, и могла стать опять первым, хорошо организованным и процветающим государственным образованием в Центральной Европе. Какой характер будут носить эти реформы, будет зависеть исключительно от воли большинства народа и общей обстановки в Европе: речь идет вовсе не о «коммунизации» государства, а о прогрессивном урегулировании экономических и социальных отношений. Советский Союз не требует от нас ничего особенного. Наша политика будет просто политикой нашего демократического большинства. Мы договорились о послевоенном экономическом сотрудничестве, подготовили подробное военное соглашение относительно нашего будущего вооружения, унификации военной доктрины, нормализации вооружения и всеобщей взаимной военной помощи.

5. Я вел весьма подробные беседы с представителями наших коммунистов в Москве, и, конечно, поддерживаю постоянный контакт с нашими коммунистами здесь, в Англии. Все выступают за республику, идут вместе с президентом и правительством и осуществляют патриотическое сотрудничество. Как только в момент падения Германии можно будет назначить новое правительство по соглашению со всеми нашими сторонниками в республике, в него войдут и коммунисты. Мы едины с коммунистами также в том, что количество² партий в стране сократится до трех — левая, центр и консерваторы — и что в течение ряда лет после войны в республике будет сохранен национальный фронт, естественно, без всякого рода фашистских элементов и чешских и словацких предателей. Поэтому я настоятельно прошу коммунистов в Словакии и в Чешских землях, чтобы они в том же духе принимали участие в освободительной борьбе в стране вместе с остальными группами и совместно с ними готовили единый переворот. Необходимо обеспечить гармоничное объединение всех слоев нации для самого тяжелого периода решающей борьбы, для переходного послевоенного периода и для построения основ новой республики. Для решения этих тяжелых

и сложных задач необходимо единство, ибо только так мы справимся с ними на благо всех граждан республики. Дальнейшие подробные инструкции и разъяснения по этим вопросам вы еще получите...

7. Я надеюсь, что вокруг Словакии споров и проблем не будет. Мы не будем ссориться ни по вопросу о нации, ни по вопросу децентрализации. Ничто никому не может быть навязано силой. Напротив, потребуется ясная, спокойная и рассудительная дискуссия и подчинение воле большинства. Подробности будут сообщены мною позднее.

8. Подписание договора и поездка в Москву необычайно укрепили наше международное положение и явились завершением всей нашей работы. Признается, что, с точки зрения дипломатической, у нас, собственно, все готово, что из малых государств мы наиболее подготовлены, имея в виду послевоенный период, и что мы, пожалуй, в наибольшей степени консолидированы. Представляется, что между союзниками не будет никаких споров по нашим вопросам. Ведь необходимы лишь единство и сплоченность в нашей стране, единое твердое проведение переворота в стране и консолидация всех партий в упомянутом выше смысле.

9. На всеобщее наступление против немцев со всех сторон рассчитывайте не раньше февраля. Точную дату сообщить нельзя. На конец войны в основном рассчитывать не позднее нынешней осени. Некоторые считают, что она закончится раньше. Более точной гарантии дать нельзя.

Благодарю за все последние сообщения, они обрадовали меня. Видно, что все наши силы объединяются и что все, наконец, будет осуществляться действительно в единстве. Сообщения из Праги также хорошие, и там все идет по единому плану. Насколько возможно, делайте все, чтобы поддерживать с Прагой прямую связь, объединиться с ней и чтобы нам присылать всю информацию, которую вы только можете получить. Дружески благодарю и сердечно приветствую Шробара за добрые известия.

Доктор Э. Бенеш

*AFMZV, Praha, LA, Telegramy 1944, ё. 151—154 |
Zen. 49—52.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ С конца 1943 г. наряду с проблемами дальнейшего ведения войны исключительную важность стали приобретать вопросы политики в отношении стран, освобождаемых от гитлеровского ига. Советский Союз активно выступал за осуществление последовательной миролюбивой, демократической программы послевоенного устройства Европы. Эта программа заключалась в том, чтобы вместе с союзниками по антигитлеровской коалиции освободить от фашистских захватчиков европейские народы и оказать им содействие в воссоздании национальных государств; предоставить полное право и свободу освобожденным народам самим решать вопрос об их государственном устройстве; сурово наказать фашистских преступников; создать условия для предотвращения возможности новой агрессии со стороны Германии; установить длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество европейских народов.

При обсуждении германской проблемы на Тегеранской конференции глав правительств трех великих держав, состоявшейся 28 ноября — 1 декабря 1943 г., советская делегация указывала на необходимость мер по предупреждению в будущем возрождения германского милитаризма и реваншизма, сурового наказания военных преступников. Конференция приняла решение передать вопрос о будущем Германии для дальнейшего изучения в Европейскую консультативную комиссию, которая создавалась из представителей СССР, США и Англии (См.: История дипломатии. М.: Политиздат, 1975, т. IV, с. 420—422, 451).

² См. примеч. 1 к док. 4.